

Стоя там, Хуо Цзиньяо смотрел холодным и острым взглядом.

"Я знаю, кто накачал его наркотиками", - сказал он.

"Кто?" Су Цинган не мог придумать, кто бы мог это сделать. Почти все, кто пришел сегодня, были родственниками семьи.

Су Пэйчжэнь была единственной, кто не принадлежал к семье. Неужели это она? Зачем ей накачивать Чжан Ичэна наркотиками?

'А если это была не она, то кто?' задался вопросом Су Цинган.

Хуо Цзиньяо покачал головой и положил обе руки на плечи Су Цинсана.

"Не вмешивайся и предоставь это мне. Возвращайся в комнату. Отдохни немного", - сказал он.

"А как же..." Су Цинган посмотрел на кровать. Чжан Ичэн все еще лежал на ней.

После получения результатов анализа крови врач назначил ему раннее лечение.

Доза укола не была большой. Она не вызвала бы такого сильного эффекта, если бы он не выпил алкоголь.

"Врач сделал ему укол. Возможно, он немного поспит. Ему никто не понадобится здесь, чтобы присматривать за ним", - сказал Хуо Цзиньяо.

Су Цинган кивнула. Она не хотела присматривать за Чжан Ичэном в любом случае, даже если бы Хуо Цзиньяо попросил ее об этом.

Она была готова заботиться о родственниках семьи Хуо, но после всего случившегося у нее не хватало смелости оставаться с Чжан Ичэном в одной комнате. Он был мужчиной, а она - женщиной. Ей определенно нужно было избежать подобной ситуации.

"Я так и думала", - сказала она, посмотрев на Чжан Ичэна и вздохнув. Она не спешила уходить, потому что хотела проявить уважение к Хуо Цзиньяо.

Чжан Ичэн действительно поставил ее в неловкое положение, хотя и не хотел этого.

Однако она не злилась на него. В конце концов, он был пьян и под действием наркотиков. На самом деле, ей было жаль его. Ей было интересно, кто и почему так с ним поступил.

Она решила, что это был плохой розыгрыш, но Хуо Цзиньяо думал иначе.

Он проводил Су Цинган в ее комнату, а затем направился вверх, в комнату Лю Тунцзя.

Лю Тунцзя все еще был зол.

Прошло уже довольно много времени, но ее гнев все еще не утих.

Он постучал в дверь и вошел.

Он сжал кулаки по обе стороны тела и посмотрел на Лю Тунцзя со сложным выражением лица.

Лю Тунцзя почувствовала себя неудобно под его взглядом. Но прежде чем она успела что-то

сказать, Хуо Цзиньяо сделал несколько больших шагов к ней.

Он уставился прямо на Лю Тунцзя. Его глаза были наполнены смесью разочарования и чего-то еще.

"Зачем ты это сделала?" - спросил он.

Лю Тунцзя посмотрела на него с растерянным лицом. Как будто она понятия не имела, о чем он говорит.

"Мама, скажи мне. Почему ты это сделала?"

"Что я сделала?" Лю Тунцзя сделал угрюмое лицо и сказал: "Это потому, что я отругал твою жену?"

Хуо Цзиньяо горько улыбнулся и с ухмылкой посмотрел на Лю Тунцзя. Он не мог поверить, что она все еще притворяется, что ничего не произошло.

"Мама, я правда твой сын? А ты действительно моя мама? Тебе больно смотреть, как я счастлив?" сказал он.

"О чем ты говоришь?" Лю Тунцзя был в ярости. "А что дает тебе право так со мной разговаривать? Разве ты не уважаешь меня? Я же твоя мать!"

"Ты хочешь, чтобы я уважал тебя, но разве ты когда-нибудь уважал меня? Ты когда-нибудь относилась ко мне как к своему сыну? Разве?"

Хуо Цзиньяо сделал еще один шаг вперед. Он был высоким и сильным, легко возвышаясь над ней. Из-за его угрожающего роста Лю Тунцзя инстинктивно отступила назад, хотя она была старше.

"Хуо Цзиньяо, уходи".

"Я уйду, когда все проясню".

"О чем, черт возьми, ты говоришь?"

"Мой дядя, Чжан Ичэн, накачан наркотиками".

"Одурманен?" Глаза Лю Тунцзя расширились от удивления, и она сказала: "Как он может быть накачан? Чем он накачан?"

Ее удивление было, как заметил Хуо Цзиньяо, притворным.

Хуо Цзиньяо холодно улыбнулся. Он сказал: "Мама, ты, как никто другой, знаешь, что именно за лекарство принял мой дядя. Разве это не так?"

"Что ты имеешь в виду?"

"Ты знаешь, что я имею в виду".

Все эти годы Хуо Цзиньяо терпел отношение матери и старался быть понимающим.

Он понимал, почему Лю Тунцзя его недолюбливает.

И он знал, что ему никак не удастся изменить ее отношение к нему. Он уже привык к ее холодному отношению.

Однако он никак не ожидал, что однажды Лю Тунцзя так поступит с его женой.

Чжан Ичэн мог быть влюблен в Су Цинган, но Су Цинган была невиновна.

Она не должна была страдать от всего этого.

"Хуо Цзиньбао! Следи за своим поведением", - сказала Лю Тунцзя.

"А как ты себя ведешь, мама? Думаешь, ты вела себя как мать?". Хуо Цзиньбао не хотел этого говорить. Он очень долго держал свою боль внутри. Иногда это бремя было настолько тяжелым, что он едва мог дышать.

Никто не должен игнорировать жестокое обращение со стороны родителей. Он больше не мог этого делать.

"Хуо Цзиньбао, ты обвиняешь меня?"

"Разве мне нельзя?" Хуо Цзиньбао пристально посмотрел на нее. Он обвинял ее в упор.

"Ты говоришь, что ты моя мать, но разве любая мать сделала бы то, что сделала ты? Чтобы заставить меня презирать Цинсана, ты накачала моего дядю наркотиками. Я знаю, что я тебе не нравлюсь. Ты можешь обидеть меня, если я сделала тебя несчастной, но не обижай Цинсана".

"Я, Я..."

Лю Тунцзя заикалась, ее глаза еще больше расширились. Она не могла поверить, что Хуо Цзиньбао действительно обвиняет ее в том, что она накачала Чжан Ичэна наркотиками.

"Я думала, что, возможно, твоя обида более или менее утихла. Прошло столько лет, мама. Но я ошибалась. Я не хочу снова вспоминать прошлое, но я хочу, чтобы ты знала, что я перестал тебя терпеть".

Закончив говорить, он повернулся и начал уходить. Но внезапно Лю Тунцзя поднялся и остановил его.

"Ты думаешь, что я накачал Чжан Ичэна наркотиками?"

"Разве это не так?"

"Зачем мне это делать?"

"Чтобы я неправильно понял Су Цинсана. Ты сделал это, чтобы сделать нас несчастными. Ты все время так поступал, да? Ты делаешь все, чтобы расстроить меня".

"Хуо Цзиньбао!" Лю Тунцзя чуть не взорвался от гнева.

Она не хотела спорить с Хуо Цзиньбао по этому поводу. Она энергично кивнула.

"Хорошо, хорошо. Значит, я хочу, чтобы ты неправильно понял Су Цинсана? Ты называешь это непониманием? А? Эта женщина была под руку с Чжан Ичэнем, когда ты не мог ее видеть. Это не то, что я придумал. Я просто пытаюсь показать тебе факты".

"Я верю Цинсану. Что ты имеешь в виду, показывая мне факты? То, что ты накачал моего дядю наркотиками, чтобы подставить Цинсана?".

"Я накачал его?" гневно сказал Лю Тунцзя. "Это он - мерзкий человек, у которого были мерзкие мысли!"

"Он просто был одурманен тобой. И единственная причина этого в том, что ты ненавидишь видеть меня счастливым".

Лю Тунцзя быстро кивнула. Она кипела от ярости. Она никогда не думала, что Хуо Цзиньяо ворвется в ее комнату и так обвинит ее.

Она чувствовала, как внутри нее разгорается огонь, испаряя ее рассудок.

"Да, да, я сделала это. Ты права! Мне неприятно видеть, как ты счастлива. Что дает тебе право быть счастливой? Хуо Цзиньяо, как ты думаешь, у тебя есть право быть счастливым?"

Она указала на Хуо Цзиньяо и яростно зарычала. Гнев лился свободно, как будто она наконец-то выпустила все обиды, которые копились внутри нее десятилетиями.

"Ты, ты, ты не имеешь права быть счастливым! Все, что у тебя есть, тебе не принадлежит. Они все принадлежат Дзинкаю! Ты заняла место своего брата. Ты убил его! И теперь ты бессовестно присваиваешь себе все счастье, которое принадлежало кому-то другому!"

"Почему я хочу, чтобы ты был счастлив? Я не хочу! Ты убил моего сына, мою дочь. Ты убил моих детей, а теперь продолжаешь жить беззаботной и счастливой жизнью. Как такое могло случиться? Хуо Цзиньяо, что дает тебе право просить меня о счастливой жизни?"

Глаза Лю Тунцзя вспыхнули красным, когда она заговорила.

В глубине души она не была злым человеком. Она была просто матерью, которая очень любила своих детей. Но Хуо Цзиньяо убил ее любовь к другим.

"Когда ты убивал их, ты должен был знать, что попадешь в ад!"

Хуо Цзиньяо, каждый день твоей жизни должен быть адом. У тебя нет права на счастливую жизнь! Разве я не прав, думая так?"

Гнев, пылающий в ней, еще больше обострил голос Лю Тунцзя. Пока она говорила, она начала дрожать.

Она больше не могла контролировать свой гнев, да и не хотела.

Все эти годы она старалась быть вежливой с Хуо Цзиньяо. Но фасад был таким фальшивым, мир между ними таким хрупким, что даже легкий толчок мог разрушить его.

В этот момент она потеряла контроль над своими эмоциями. И она позволила им выйти из-под контроля, разрушив мир, которого никогда не существовало.

Хуо Цзиньяо посмотрел на нее. Однажды она уже выходила из себя подобным образом.

Когда погибли его брат и сестра, она схватила его за плечи и яростно трясла, не желая верить в случившееся.

"Как ты можешь быть таким жестоким?" - спрашивала она его. "Почему ты не умер?"

"Почему не ты умер вместо меня?"

Эти воспоминания были болезненными и неприятными. Хуо Цзиньяо закрыл глаза. Когда он снова открыл глаза, они были ясными, как будто никакие эмоции никогда не касались их.

"Это то, что ты действительно хотел мне сказать, не так ли?"

"Вот что ты действительно чувствуешь ко мне. Все эти годы у тебя были такие мысли. Ты пытался скрыть их, но они никогда не исчезали.

"Ты всегда хотела, чтобы именно я погиб в той аварии, не так ли?"

Его голос был мягким. Каждое его слово брызгало на сердце Лю Тунцзя, как крупные капли дождя.

От того, что он повторял ее мысли, ей стало немного не по себе. Однако она изо всех сил старалась избавиться от этого дискомфорта.

"Это ты сказал, а не я", - сказала она. Она не говорила этого сейчас, но что-то подобное она уже говорила, когда Хуо Цзиньяо был ребенком.

Хуо Цзиньяо кивнул, стоя совершенно прямо.

Он был высоким, сильным и зрелым.

Он был Хуо Цзиньяо, несокрушимым человеком.

Он заставил себя успокоиться. Лю Тунцзя причинил ему глубокую боль, но он не хотел, чтобы эта боль отражалась на его лице.

Он спокойно и тихо смотрел на Лю Тунцзя. Его глаза были похожи на бездонное море.

"Мама, я хочу, чтобы ты знала, что на самом деле все эти годы я думал о том, что ты думаешь. Я винил себя в том, что не я погиб в той аварии".

Лю Тунцзя слегка дрожала. Ее ноги ослабли. Ей пришлось сжать все мышцы, чтобы устоять на ногах.

"Я говорю это от чистого сердца". Хуо Цзиньяо посмотрел на нее и очень нежным голосом выделил каждое слово.

"Я бы хотела, чтобы я была той, кто умер.

"Ты будешь намного счастливее, если бы тогда умер я, а не они."

Сказав это, он на мгновение закрыл глаза. Ему не хотелось больше оставаться здесь, поэтому он повернулся и направился к двери.

В тот момент, когда его рука коснулась дверной ручки, он остановился. Не оборачиваясь, он уперся глазами в угол двери и сказал: "Группа Тяньюй принадлежит моему отцу и моему деду. Я вам не нравлюсь, поэтому вы хотите, чтобы она перешла к кому-то другому. Я понимаю, и меня это не волнует. Но мой дед сказал, что поскольку моего старшего брата больше нет, я его старший внук. Поэтому, как его старший внук, я должен взять на себя ответственность за семью".

"В настоящее время я несу ответственность и за группу Тяньюй, и за семью Хуо. Если вы действительно не хотите, чтобы я был президентом Tianyu Group, я поговорю со своим дедом и убежу его заменить меня кем-то другим. Мне это не нужно. Ты можешь делать все, что захочешь, с Группой Тяньюй или со всем, что принадлежит семье Хуо. Можешь даже со мной делать все, что захочешь. Но Су Цинган - это то, где я провожу черту. Ты можешь забрать все, что у меня есть, и причинять мне столько боли, сколько захочешь, но если ты обидишь Цинсана, я заставлю тебя пожалеть об этом".

Костяшки пальцев побелели от сильного сжатия дверной ручки, пока он говорил. Наконец, он открыл дверь и ушел, не оглядываясь.

После его ухода Лю Тунцзя почувствовала, что ее ноги подкосились, и в конце концов она упала на пол.

Глядя на закрытую дверь, она на мгновение задумалась, не сделала ли она что-то не так.

Но там не было никого, кто мог бы дать ей ответ. Хуо Мингуана рядом не было, и она не могла ни с кем другим поговорить о случившемся.

Она скрестила ноги и села на пол. Пол был покрыт ковром, поэтому она не должна была чувствовать холод. Но почему-то она чувствовала, как волны холодного воздуха надвигаются на нее со всех сторон, окутывая ее, как плащом.

Она прижала руку к сердцу, пытаясь убедить себя, что не ошиблась.

"Что я сделала не так?" - спрашивала она себя, - "Отношение Хуо Цзиньбао просто отвратительно! Что он имел в виду, говоря, что Су Цинган - это то место, где он проводит черту? Неужели Су Цинган - единственная, кто имеет для него значение? Значит, остальные члены семьи не имеют для него никакого значения? Он заботится только о Су Цинсана? Неужели в его глазах я все еще его мать?"

Лю Тунцзя твердила себе, что Хуо Цзиньбао был неправ, что он вел себя возмутительно.

Кроме того, он ошибочно обвинил ее в употреблении наркотиков Чжан Ичэнем. Лю Тунцзя считала это смешным. Чжан Ичэн сам по себе так сильно хотел Су Цинсана. Не было никакой необходимости подсаживать его на наркотики.

Она говорила себе, что не сделала ничего плохого, вообще ничего.

Но все же слова Хуо Цзиньбао и выражение его лица не выходили у нее из головы. Она не могла выкинуть их из головы, как бы ни старалась.

"Лучше бы я была той, кто умер", - эти слова повторялись в ее голове снова и снова.

Она задрожала и снова рухнула на пол. Обеими руками она подняла свое тело с пола, изо всех

сил стараясь выгнать эти мысли из головы.

'Я не сделала ничего плохого. Я не сделала ничего плохого'.

Она так долго говорила себе, что ее ненависть к нему была оправдана, но в этот раз она уже не была так уверена.

...

Когда Хуо Цзиньяо вернулся в свою комнату, Су Цинган только что вышел из душа.

Из-за Чжан Ичэна от нее пахло алкоголем, и это заставляло ее чувствовать себя очень неловко.

Не каждый врач был помешан на чистоте, но большинство врачей придерживались чистоты по привычке.

Хуо Цзиньяо вошел как раз в тот момент, когда она закончила сушить волосы феном.

"Цзиньяо?"

Ранее он сказал ей, что собирается найти человека, который накачал Чжан Ичэня наркотиками. Она спросила его, кто это был, но он отказался сказать ей.

Он вошел в комнату с расстроенным видом. Су Цинган посмотрела на него с беспокойством.

Не успела она подойти к нему, как сзади подошел Хуо Цзиньяо и обнял ее.

"Цзиньяо?"

Он держал ее так крепко, что, казалось, хотел втереть ее в себя.

Су Цинган не могла повернуть свое тело, чтобы обнять его в ответ. Поэтому она подняла руки и осторожно обняла его за талию.

Никто из них ничего не говорил.

В комнате воцарилась тишина.

Су Цинган чувствовала биение сердца Хуо Цзиньяо на своей спине. Его сердце билось быстрее, чем обычно.

Она хотела поднять голову, но ее голова была плотно прижата к его груди.

От такой позы ей стало не по себе, но она не могла его оттолкнуть. Она и не хотела его отталкивать.

Она прижалась к нему и позволила ему обнять ее. Он держал ее так крепко, что ей даже стало немного больно.

Только когда его сердцебиение замедлилось, она заговорила.

"Кто накачал его наркотиками? Ты скажешь мне, кто накачал его наркотиками?"

Хуо Цзиньяо ничего не сказал. Су Цинган почувствовала, что его тело напряглось.

Она задумалась на мгновение. Никто другой не мог так расстроить Хуо Цзиньбао, кроме его матери.

"Это была твоя мать?"

Она не была уверена. Она не могла придумать причину, по которой Лю Тунцзя мог так поступить.

Тело Хуо Цзиньбао напряглось, когда он услышал ее слова. Почувствовав это, она поняла, что, должно быть, угадала правильно.

Она быстро подняла голову, хотя он все еще пытался прижать ее голову к своей груди.

Она не могла поверить в это. Ее красивые глаза были наполнены шоком.

"Правда?"

Хуо Цзиньбао поджал губы, крепко прижимая ее к себе.

Су Цинган не знала, что сказать. Она была достаточно умна, чтобы понять мотив Лю Тунцзя.

"Она накачала Чжан Ичэня наркотиками, чтобы ты увидел, что он сделал со мной, и неправильно меня понял, так?"

Это звучало просто нелепо. Неужели Лю Тунцзя придумал такой сложный план только для того, чтобы вбить клин между ней и Хуо Цзиньбао? Если бы это было правдой, Су Цинган, наверное, восхитился бы Лю Тунцзя за ее коварную прозорливость. Ни один обычный человек не смог бы додуматься до такого плана.

Хуо Цзиньбао посмотрел на Су Цинган, снова обнял ее и сказал: "Прости меня. Прости меня, Цинган...".

Су Цинган почувствовала его сожаление, но почему-то ей показалось странным, как будто что-то было не так.

"Подожди секунду", - Су Цинган подняла голову, посмотрела на него и сказала, - "Это ведь не имеет смысла, правда? А что, если я не выйду, чтобы ответить на звонок? Что, если бы я не вышла в коридор? Тогда бы ее план провалился, не так ли?"

"Почему вы вышли в коридор?" Хуо Цзиньбао вспомнил, что произошло ранее.

Су Цинган посмотрела на свой телефон и сказала: "Я вышла, чтобы ответить на звонок. Это был Мэнван. Я не хотела тебя будить, поэтому вышла".

"Видишь ли, - продолжала она, - в этом нет никакого смысла. У ее плана не было бы шансов на успех, если бы я не вышла. Как она могла знать, что я выйду, чтобы ответить на телефонный звонок именно в это время?"

"Думаю, ей не нужно было этого знать", - холодно ответил Хуо Цзиньбао. Подумав о том, как Лю Тунцзя обращалась с ним все эти годы, он искренне расстроился.

"Я думаю, она нашла бы другой способ заставить тебя выйти в то время, даже если бы ты не ответил на звонок", - сказал он.

"Почему ты так уверен в этом?" спросила она.

"Конечно, я в этом уверен. Это она готовила суп от похмелья. Она знает, в какой комнате обычно останавливается мой дядя". Опустив голову, Хуо Цзиньбао мрачно посмотрел на Су Цинсана.

"Тебе повезло, потому что ты сбежал. Кроме того, дядя достаточно силен, чтобы не причинить тебе вреда.

Иначе она позвала бы всех членов семьи и позволила бы им увидеть вас вместе. Все бы вас неправильно поняли", - сказал он. "Если бы это случилось, ты бы не смог остаться в этой семье, как бы я тебе ни доверял".

Старый мастер Хуо любил Хуо Цзиньбао и высоко о нем думал. Однако он никогда бы не позволил, чтобы что-то подобное запятнало репутацию его семьи.

И Хуо Цзиньбао, и Су Цинган прекрасно понимали это.

Если бы Су Цинсана и Чжан Ичэна застали в постели, что бы подумали старый мастер Хуо и остальные? Су Цинган могла бы объяснить, что Чжан Ичэн был пьян и под действием наркотиков, но кто бы ей поверил?

Чжан Ичэн был родственником семьи Хуо, племянником старого мастера Хуо. Семья, вероятно, не хотела бы думать о нем плохо, но они были бы не против обвинить Су Цинсана в его соблазнении.

Чжан Ичэн был военнослужащим. Из-за таких обвинений его могут выгнать из армии.

Подумав обо всех этих возможностях, Су Цинган понял, что человек, накачавший его наркотиками, был действительно злым и жестоким.

"Но..." Она все еще думала, что это странно. Не похоже, чтобы Лю Тунцзя так поступил. "Я имею в виду, что твоя мать меня не любит - это правда, но какая у нее причина причинять вред твоему дяде? Он ведь сын твоей двоюродной бабушки. Любимый сын твоей двоюродной бабушки!"

"У нее есть свои причины", - безразлично ответил Хуо Цзиньбао. Он думал о времени, проведенном в армии вместе с Чжан Ичэном. До того, как он уехал учиться за границу, он почти все летние и зимние каникулы проводил в армии вместе с Чжан Ичэном. Чжан Ичэн был не только его дядей, но и очень хорошим другом.

Лю Тунцзя знал об этом. Хуо Цзиньбао считал, что она просто хотела разрушить все, что делало его счастливым.

Она ненавидела даже то, что кто-то был добр к нему, независимо от того, кто это был.

Подсадив Чжан Ичэна, она могла не только разлучить Хуо Цзиньбао и Су Цинсана, но и подорвать отношения Хуо Цзиньбао и Чжан Ичэна. Этим она могла убить двух зайцев одним выстрелом.

Су Цинган повесила голову. Она все еще чувствовала, что что-то не так. То, что сказал Хуо Цзиньбао, имело смысл.

"Тебе не нужно объяснять ее действия", - сказал Хуо Цзиньяо. "Она сама призналась в этом".

Услышав это, глаза Су Цинсана расширились. На этот раз она была действительно шокирована.

"Она призналась?" - спросила она.

"Да".

Хуо Цзиньяо снова крепко сжал Су Цинган. Она не могла видеть его глаза, наполненные болью.

Это было так больно - стать мишенью для собственной матери.

"Хуо Цзиньяо, я думаю, что тетя, вероятно..."

Су Цинган попыталась что-то сказать в защиту Лю Тунцзя, но потом поняла, что это бессмысленно.

Она вспомнила, что Лю Тунцзя рассказал ей о похищении и смерти брата и сестры Хуо Цзиньяо.

Она подняла голову и посмотрела на Хуо Цзиньяо. У нее все еще оставалось много вопросов, связанных с тем моментом.

Она отказывалась верить, что Хуо Цзиньяо был таким человеком, тем более что он был еще ребенком, когда произошел несчастный случай.

Прижавшись к Су Цинсану, Хуо Цзиньяо положил челюсть на ее макушку.

Его взгляд устремился в угол комнаты, когда он вспоминал похищение, которое было для него кошмаром.

"Дорогой, ты знаешь, почему моя мать так сильно меня ненавидит?"

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2086607>